

Семья рано утром ждала у входа в экзаменационный зал. Когда пришло время кандидатам покидать экзаменационные залы, внутри внезапно поднялся переполох.

Сердце Юйшэн упало, и появилось зловещее предчувствие.

Руки Чэн Сюланя дрожали, он смотрел прямо на закрытую дверь экзаменационного зала.

Густые брови Лю Далин тоже нахмурились, его кулаки сжались так, что побелели.

Цянь Ванцзинь застонал глубоко внутри. На самом деле, в это время не должно быть никаких неприятностей?

Если бы это было правдой, то племянник префекта был сукиным сыном, который даже не стоил смертной казни!

Сегодня был последний день. Если он хотел кого-то наказать, то нужно было сделать это в самый первый день. Это не выглядело бы так коварно, как сейчас.

Самой коварной и отвратительной вещью было заставить страдать после столько дней тяжелой работы. Затем, отшлифовав, нанести смертельный удар в последнюю минуту и сбросить вас в пропасть!

Ворота экзаменационного зала открылись, и оттуда вывалилась знакомая фигура.

Затем наблюдатель публично объявил:

- Студент из Сяншань Цанву - Лю Чжися, обманул на императорском экзамене, и главный экзаменатор вынес решение наказать его! Он приговорен к 30 ударам тростью, исключен из экзаменационного зала, его звание ученого аннулировано, и он никогда не будет принят на работу, а его следующим трем поколениям будет запрещено сдавать императорский экзамен!

Человек находился на земле, он, казалось, был без сознания, неподвижен, и на его одежде были отчетливо видны пятна крови.

Толпа, собравшаяся у входа в экзаменационный зал, была шокирована, показывая пальцами и сплетничая при этом.

Глаза Чэн Сюлань потемнели, и она чуть не потеряла сознание.

- Мама! Юйшэн быстро удержала ее на месте:

- Отец, молодой босс, идите первыми и помогите моему брату вернуться в гостиницу. Все это можно обсудить попозже!

Группа поспешно вернулась в гостиницу с лежащим без сознания человеком на спине. Юйшэн напоила Лю Чжися целебной водой, и через несколько мгновений он проснулся.

Как только Лю Чжися открыл глаза, Чэн Сюлань разрыдалась.

В конце концов, он не сбежал от злодея. Чжися, должно быть, была очень огорчен.

Тридцать полных тростей, ах! Они избили его до такого состояния!

- Мама, я в порядке. Лю Чжися собрался с духом, чтобы успокоить ее.

- Сначала скажи мне. Что именно произошло в смотровой комнате? Лю Далин сидел у изголовья кровати с угрюмым лицом.

Их ребенок никогда бы не сделал такой вещи, как обмануть кого-нибудь. Как только он узнает, что произошло, он ударит в барабан в суде и обратится за справедливостью.

Прежде чем Лю Чжися успел заговорить, Цянь Ванцзинь пнул скамейку рядом с ним:

- Не нужно спрашивать, это, должно быть, тот сукин сын! Этот ублюдок действительно абсолютно не боится ничего, полагаясь на своего дядю-судью!

- Давайте сначала послушаем, что Лю Чжися расскажет нам, что произошло, а затем решим, что делать после этого. Ши Сяньроу остановила мужчину, чтобы он немедленно не вырвался.

Лю Чжися вздохнул и медленно рассказал о том, что произошло сегодня.

Когда он вошел в смотровую, он погрузился с головой в экзамен и больше ни на что не обращал внимания.

В экзаменационной комнате были инспекторы, которые всегда патрулировали экзаменационную комнату и в любое время случайным образом проверяли кандидатов на предмет мошенничества.

Когда он закончил писать экзамен, его проверили на месте. Он даже не понял, что произошло, но инспектор подошел и перевернул его экзаменационное кресло, вытащив из-под стола кусок скотча и доложив об этом главному экзаменатору.

Почерк на пленке был тот же, что и у него!

Главный экзаменатор решил, что он обманул всех и немедленно приговорил его к наказанию!

Он вообще не мог спорить!

Наказание за обман было суровым, но не смертельным. Порка и удаление его имени считались легкими видами наказания. Что-то более серьезное могло бы отправить его на границу или даже обезглавить!

Лю Далин был так взбешен, что не мог дышать и тяжело дышал:

- Они не уважают закон! Их издевательства зашли слишком далеко!

В этом вопросе не было ничего сложного. Они знали, кто за этим стоит.

- Я не могу позволить Чжися носить это клеймо всю оставшуюся жизнь! Я хочу пойти в суд и бить в барабаны, чтобы выразить свою обиду! Сказал Лю Далин и бросился к двери.

- Отец, бесполезно идти в правительственный офис! Юйшэн оттащила его назад:

- Раз Лян Ю осмелился это сделать, за ним должен быть кто-то. Правительственный офис и он находятся в сговоре! Мы, естественно, должны исправить эту несправедливость, но мы должны долго и упорно подумать об этом!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1535251>